

Отзвуки Серебряного века в философии Я. Э. Голосовкера

Научный руководитель – Морозов Даниил Антонович

Морозов Даниил Антонович

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: damorozov1997@gmail.com

Яков Эммануилович Голосовкер (1890–1967) называет себя «одним мыслителем», в его главном трактате «Имагинативный абсолют» редко можно встретить имена русских философов. Отечественная традиция он придавал особый статус, понимая ее в духе философии-как-искусства, которая противостоит наукообразным тенденциям. Именно поэтому Достоевский, Толстой, Пушкин и другие носители воображения играют значимую роль для его построений. Интеллектуальное становление Голосовкера пришлось на период Серебряного века. Он был младше ключевых культуротворцев эпохи, однако успел воспринять ее дух. Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы, несмотря на статус «одного мыслителя», услышать «отзвуки» Серебряного века в его философии. Она будет решена через изучение влияния и диалога с конкретными персоналиями.

В архивном письме [Голосовкер 2017, 280] к Андрею Белому, которое можно датировать рубежом 1920 и 1921 годов, Голосовкер реагирует на проблематику Софии и просит Бориса Николаевича (подлинное имя Белого) прочитать его художественное произведение «Песни Атаны». Ответ на письмо, как и названное произведение, не сохранились. Примечательно, что в дальнейших философских работах тема Софии, одна из ключевых для русской мысли начала XX века, Голосовкером не затрагивается, а имя Владимира Соловьева упоминается лишь несколько раз. Отсутствие интереса к софийному «рыцарству» отличает его. Из письма следует, что Яков Эммануилович был знаком с племянником философа, Сергеем Михайловичем Соловьевым. Других текстологических свидетельств нет, но деятельность московского отделения Вольфила объединяет Голосовкера с Белым и другими представителями эпохи. Андрей Белый был председателем отделения и выступал с докладом «Достоевский и кризис культуры». Тема доклада Голосовкера довольно близка: «Секрет черта (Достоевский и антиномизм Канта)». С большой вероятностью они слушали выступления друг друга. Если когда-то Белый находил в философии Канта надежный фундамент в моменты кризиса культуры, то впоследствии он отошел от немецкого мыслителя. Вышедшая через сорок лет книга Голосовкера «Достоевский и Кант» встраивается в традицию неприятия «монструозного» Канта-«черта» [Ахутин 2005, 452], но без помощи «Софии».

Серьезное влияние оказал Вячеслав Иванов, который был близок Голосовкеру в ницшеанстве и мифотворчестве. Отдельно стоит сказать о схожести «переводческого кредо» двух мыслителей. Их переводы античной лирики часто критиковались представителями академической «филологической школы» за вольное мифопоэтическое достраивание оригинала. Нельзя упускать, что даже переводческую деятельность, понятую как «истолкование» [Лаппо-Данилевский 2021, 351], Голосовкер и Иванов понимали как часть своих целостных философских проектов. Наибольшего внимания требует формула «a realibus ad religia» (от реального к реальнейшему), которую «один мыслитель» заимствует у Вяч. Иванова. Если в концепции Иванова сотворенное художников искусство – и шире – культура помогает прорваться в реальнейшую, трансцендентную сферу [Иванов 1973, 638], то Голосовкер, отказываясь от «потустороннего», обожествляет саму культуру. Человек,

«тоскующий по бессмертию», создает с помощью высшего инстинкта, живущего в воображении, подлинную, постоянную реальность. К примеру, ваза в романе Достоевского «Идиот» теперь вечно разбивается, а образ Брута Шекспира реальнее, чем исторический Брут. Если у Иванова символ раскрывает реальность иного бытия (*realiora*), то у Голосовкера символами (заместителями смысла бессмертия) становятся «смыслообразы» культуры, отражающие этические координаты: абсолютное добро и абсолютное предательство, Иисус и Иуда. В связи с этим я выдвигаю тезис об «антиметафизическом символизме» Голосовкера.

Художественный мир Блока крайне близок «одному мыслителю». В своем трактате он посвящает целый раздел анализу стихотворения «Художник», в котором усматривает процесс рождения и спада творческого вдохновения. Историсофия Блока с ее противопоставлением «гуманной» цивилизации и «музыкальной» культуры также оказала влияние на Голосовкера. Технической цивилизации (*ratio*), по его мнению, противостоит живая культура, движимая воображением (*imaginatio*). Тенденции «консервативной революции» в лице Освальда Шпенглера, Стефана Георге [Рыков 2017, 627] и уважение к немецкому романтизму объединяют русских авторов. Творчество Леонида Андреева также привлекало Голосовкера, посвященные ему работы были утрачены в огне, как и многие другие рукописи. Лишь по нескольким примечаниям из «Имагинативного абсолюта» можно понять, что Андреев также причислялся им к мифотворческой традиции.

Как раз после угасания Серебряного века оставшийся в СССР Голосовкер оказывается «одним мыслителем», верным образам иной эпохи. Его философские работы были опубликованы лишь через двадцать лет после смерти. Общавшаяся с ним Аза Алибековна Тахо-Годи в мемуарах называет Якова Эммануиловича «последним русским символистом, гуляющий по Арбату с развевающейся белой бородой». Добавлю, что он был символистом «антиметафизическим», нерелигиозным, и смог сочетать встроенность в отечественную традицию мысли и оригинальные построения. В их центре находится обожествленная культура и воображение, которое он предпочел окружающему «быту».

Источники и литература

- 1) Ахутин А. В. София и черт (Кант перед лицом русской религиозной метафизики) // Ахутин А. В. Поворотные времена. СПб.: Наука, 2005. С. 449–481
- 2) Голосовкер Я. Э. Письмо Андрею Белому // Яков Эммануилович Голосовкер. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 279–282
- 3) Иванов В. И. О границах искусства // Иванов В. И. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1974. С. 625–651
- 4) Лаппо-Данилевский К. Ю. «Перевод-истолкование» в понимании Вяч. Иванова // Вяч. Иванов в контексте эпохи модернизма / под ред. Д. М. Сегала, Н. М. Сегал-Рудник, О. М. Левитан и др. М.: Водолей, 2021. С. 346–366
- 5) Рыков А. В. Александр Блок, немецкая "консервативная революция" и русский авангард // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2017. №7. С. 626–634